

Система неотрывно следила за каждым движением Е Линя. Стоило мужчине прямо у неё на глазах подхватить Ань И на руки, как она тут же сжала в руках воображаемую метлу, принимая боевую стойку.

Она до смерти боялась, что этот тип покусится на её драгоценного подопечного.

Е Линь уже не впервые держал юношу на руках, но сейчас всё ощущалось совершенно иначе.

Тогда, в клубе, им двинул подсознательный порыв — он просто не хотел оставлять Ань И в том сомнительном заведении, и мысли его были чисты. Но сейчас они находились в его собственном доме. А здесь Е Линь привык быть полноправным хозяином.

Мужчина осторожно приобнял Ань И за талию, прижимая ближе к себе. Застыв у подножия лестницы, он о чём-то задумался на пару мгновений, а затем решительно сменил направление.

То ли от жуткой усталости, то ли от того, что ему было слишком уютно, Ань И уткнулся лицом в шею мужчины, и его тихое, мерное дыхание защекотало кожу Е Линя.

Мужчина сглотнул, почувствовав, как дернулся кадык. Слегка повернув голову, он опустил взгляд: юноша сладко спал, забавно приоткрыв рот.

Ань И и впрямь был чертовски хорош собой. Как говаривала Система, не будь он молодым господином влиятельной семьи Ань, ему бы пришлось круглосуточно носить с собой перцовый баллончик и за версту обходить подозрительных незнакомцев.

Сейчас же Система лишь мысленно хмыкала, потихоньку внося самого Е Линя в список лиц повышенной опасности.

Впрочем, кроме как колоть иголками куклу вуду в пространстве Системы, сделать она ничего не могла.

Е Линь осторожно заправил за ухо Ань И непослушную прядь волос и, крепко придерживая его за талию, уверенно зашагал вверх по ступеням.

В его доме редко бывали гости. За последние годы в гостевой спальне вообще никто не ночевал. Е Линь отличался обостренным чувством личных границ и не переносил присутствия чужаков, поэтому даже прислугу не нанимал. За исключением редких командировок, он сам вел всё домашнее хозяйство.

И хотя постельное белье в гостевой комнате регулярно стиралось и проветривалось, сейчас Е

Линь, не колеблясь, отнес Ань И в собственную спальню.

Он прекрасно понимал, насколько его жилище кажется холодным и безжизненным. Он заметил ту тень разочарования, что промелькнула в глазах Ань И, стоило тому переступить порог. Мальчишке явно не пришелся по вкусу строгий минимализм.

Одеяло, высушенное сегодня на солнце, хранило приятное, едва уловимое тепло. Стоило Ань И коснуться постели, как он тут же инстинктивно перекатился на самую середину просторного ложа.

Е Линь и раньше догадывался, что спит юноша беспокойно. Но когда, сменив домашнюю одежду, он вернулся в спальню и увидел, что Ань И зарылся головой в щель между подушками, а сам вытянулся на кровати безжизненной струной, у него невольно дернулся висок.

Спящему Ань И казалось, будто он вернулся в свое прежнее кошачье логово. Всё вокруг было привычным, а в центре его мягкого, душистого гнездышка лежал новенький пушистый клубок.

Кошачьи инстинкты взяли верх: он шустро перебирал четырьмя лапками, забавно покачивая пушистым хвостом.

Обнюхав игрушку со всех сторон, котёнок легонько ткнулся в неё мордочкой, надеясь покатить вперед, но вместо этого врезался носом во что-то твердое.

Клубок даже не шелохнулся, а вот бедный розовый носик неприятно заныл от удара.

Прижав мягкую лапку к мордочке, Ань И обиженно сощурился и вгляделся в темноту. Вдруг игрушка сама покатилась назад. Игрушка... ожила?!

Ань И в ужасе сел на хвост, округлив глаза. Лапы словно налились свинцом — он не мог пошевелиться и лишь беспомощно наблюдал, как этот жуткий пушистый шар прыгает прямо на него, пытаясь прижаться к его боку.

В этот момент Е Линь как раз осторожно убирал упавшие на лицо юноши пряди. Стоило ему отвести последний локон, как Ань И резко распахнул глаза. В его взгляде читалась крайняя степень обиды и полнейшее смятение.

Для порядочного кота получить сдачи от собственной игрушки — несмыаемый позор.

Но поскольку сейчас он находился в человеческом облике, пожаловаться Е Линю на взбунтовавшийся клубок было выше его достоинства.

"Всё, мне конец. Я наверняка превратился в круглый меховой шар"

Обида понемногу утихла, и, встретившись с Е Линем взглядом, Ань И вспомнил о своей главной задаче. Нужно во что бы то ни стало поднять уровень темных помыслов этого злодея!

— Ты почему еще здесь? — Ань И постарался напустить на себя как можно более капризный и сердитый вид. Он замахал руками, нападая на мужчину с обвинениями: — Ты даже не подогрел мне пенпен-молоко! И у тебя еще хватает совести находиться со мной в одной комнате!

Юноша остался вполне доволен своей эскаладой. Е Линь и так его едва терпел, а подобная наглость наверняка должна была окончательно вывести босса из себя.

Но решив, что этого мало, Ань И сел, посильнее закутался в одеяло и, сверкнув ровными белыми зубками, принялся перекалывать с больной головы на здоровую:

— К тому же у меня ужасно разболелся живот, а ты даже не заметил! Просто бросил меня спать... — Он засунул руку под одеяло и машинально пощупал собственный живот. Нашупав вполне ощутимую мягкую складочку, Ань И едва не сорвался на визг: — О боже... Я что, действительно растолстел?!

Пока убитый горем Ань И сокрушенно мял пальцами складку на животе, повесив голову, под одеяло внезапно скользнула чужая ладонь. Она уверенно нащупала путь и легла точно на его пострадавший живот.

От неожиданной прохлады прикосновения Ань И вздрогнул и попытался отпрянуть, но его спина уже уперлась в стену. Деваться было некуда.

Почувствовав, как юноша затрепетал от прикосновения его прохладных пальцев, Е Линь молча убрал руку и принялся мягко массировать его живот прямо через ткань одеяла.

Все старания Ань И закатить образцовый скандал пошли прахом из-за этого простого, но такого приятного жеста.

Он еще немного посопел для приличия, недовольно сморщил нос и слабо пихнул Е Линя пяткой в колено.

Е Линь массировал живот с идеальным нажимом. Ань И разомлел, превратившись в блаженствующего кота, готового сощурить глаза и тихонько замурчать, перебирая лапками.

— Почему ты вечно так делаешь? — буркнул юноша, утыкаясь лицом в ладони. Поняв, что коварный план в очередной раз провалился, он тихо пробормотал: — Почему ты вообще никогда не злишься?

Пальцы Е Линя на мгновение замерли, но голос прозвучал с привычным, обманчивым спокойствием:

— А почему я должен злиться?

Ань И, решив, что нащупал слабое место противника, воодушевился:

— Любопытно мне!

Затем он быстро подобрал более-менее правдоподобное объяснение:

— У тебя лицо вечно каменное. Даже в тот раз, когда тебя опоили, ты и бровью не повел.

Е Линь, не убирая ладони, тихонько хмыкнул, и из его груди вырвался низкий, бархатистый смешок.

— Каков я в гневе? — Е Линь прищурился, и его глаза в полумраке спальни показались бездонными колодцами. Смех затих, уступив место вкрадчивому шёпоту: — Поверь мне на слово, котёнок... Тебе лучше никогда этого не видеть.

<http://bllate.org/book/18331/1763838>